

тракта приводило к более сильному и более длительному возбуждению моторики, чем изолированное раздражение миндалевидных ядер (рис. 1).

Раздражение мелкоклеточных базальных ядер после предварительного раздражения структур среднего гипоталамуса на фоне работы пищеварительного тракта вызывало торможение моторики, которое (в отличие от изолированной стимуляции миндалин) сменялось не восстановлением, а усилением сократительной активности желудочно-кишечного тракта.

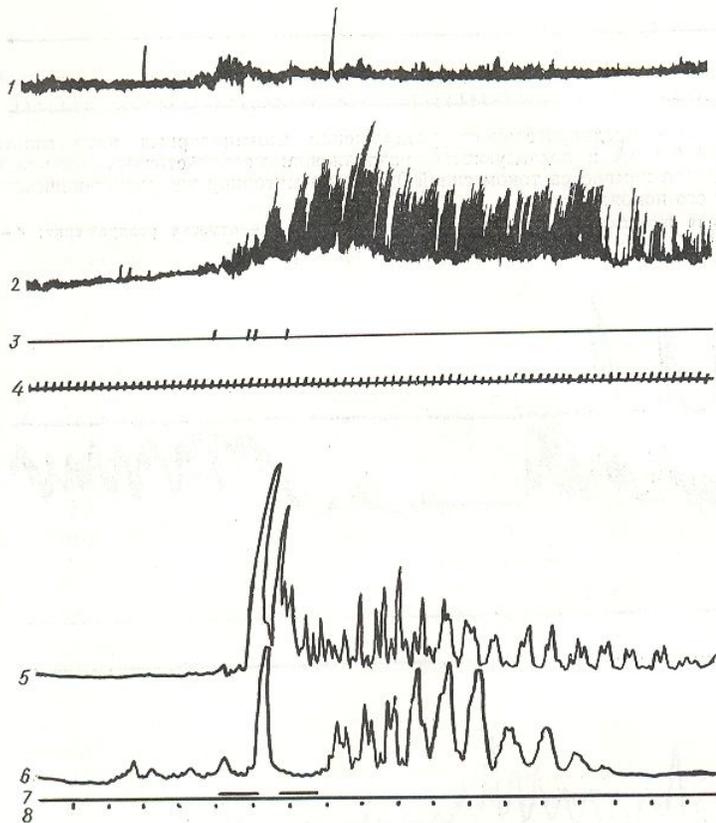

Рис. 1. Влияние предварительного раздражения структур среднего отдела гипоталамуса током силой 0,2 мА и последующего раздражения мелкоклеточных базальных ядер миндалевидного комплекса током силой 0,2 мА на моторику желудочно-кишечного тракта:

1 — сокращения желудка; 2 — сокращения тонкой кишки; 3 — отметка раздражения; 4 — отметка времени (10 с); 5 — сокращения проксимального; 6 — сокращения дистального отделов толстой кишки; 7 — отметка раздражения; 8 — отметка времени (60 с).

При раздражении кортикальных, медиальных и мелкоклеточных базальных ядер током силой 0,1—0,3 мА после предварительной стимуляции мамиллярных ядер гипоталамуса (0,1—0,2 мА) в период покоя желудочно-кишечного тракта наблюдалось возбуждение двигательной деятельности, в основном, отчетливо выраженное в тонкой кишке. При этом амплитуда сокращений и продолжительность возбуждательных реакций были больше, чем в ответ на раздельное раздражение миндалевидных ядер (рис. 2). Стимуляция мамиллярных ядер и последующее раздражение указанных структур миндалевидного комплекса во время работы пищеварительного тракта приводили к резкому торможению сокращений, часто сменявшемуся (через 4—5 мин после прекращения раздражения) усилением моторики тонкой кишки (рис. 3).

ния на
й пише-
ядер и
ивность
и эва-
абляют
и функ-
анализа
ур моз-
елудоч-
не ока-
ни дея-

предва-
оторики
раздра-

онкой и
ивленны-
о. Двига-
ским ме-
зованием
ный сиг-
а движу-

омливали
наметр —
-1,5 мм),
одвигал-
сков, вве-
располо-

им током
При изу-
щуюся в
варитель-
раздра-

ически в
Лима и

в регу-
О, что
ламуса
лкоккле-
мА) во
печного

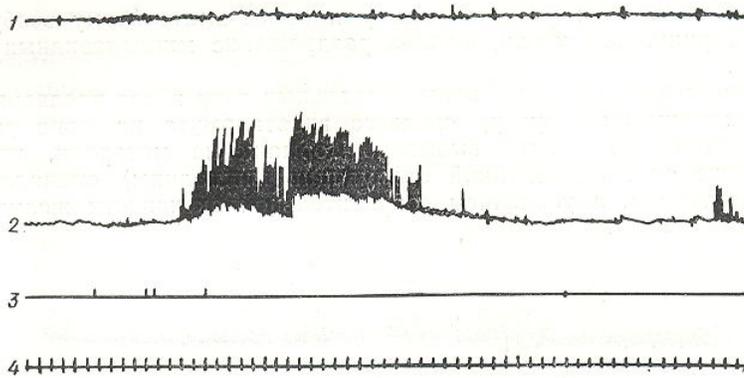

Рис. 2. Влияние предварительного раздражения мамиллярных ядер гипоталамуса током силой 0,2 мА и последующего раздражения мелкоклеточных базальных ядер миндалевидного комплекса током силой 0,2 мА на моторику желудочно-кишечного тракта на фоне его покоя:

1 — сокращения желудка; 2 — сокращения тонкой кишки; 3 — отметка раздражения; 4 — отметка времени (10 с).

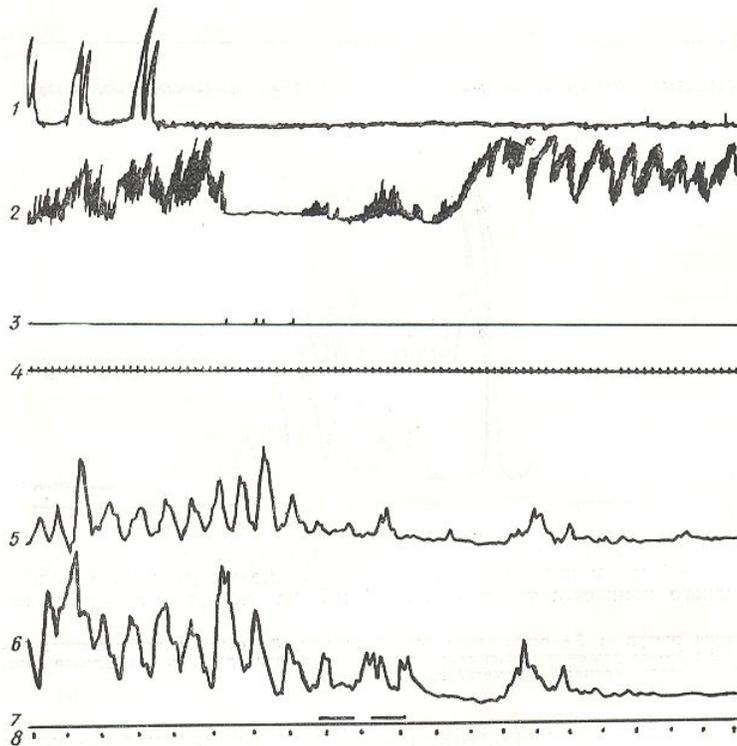

Рис. 3. Влияние предварительного раздражения мамиллярных ядер гипоталамуса током силой 0,2 мА и последующего раздражения мелкоклеточных базальных ядер миндалевидного комплекса током силой 0,2 мА на моторику желудочно-кишечного тракта на фоне его работы. Обозначения те же, что и на рис. 1.

Таким образом, предварительная стимуляция структур среднего и заднего отделов гипоталамуса оказывает активирующее влияние на кортикальные, медиальные и мелкоклеточные базальные ядра миндалевидного комплекса, в результате чего при последующем их раздражении наблюдаются более выраженные реакции двигательной деятельности желудочно-кишечного тракта, чем при изолированной их стимуляции.

При исследовании влияния ядер миндалевидного комплекса кишечника выявлено следующее:

Раздражение структур среднего отдела вызывают достоверные изменения скорости продвижения химуса в проксимальном отделе тонкой кишки ($\pm 0,29$ см/мин $n=32$; $P<0,05$), в дистальном отделе ($1,63$ см/мин $\pm 0,18$ см/мин; $P<0,05$).

Рис. 4. Влияние раздражения гипоталамического комплекса на скорость продвижения химуса в тонкой кишке:

1 — скорость продвижения химуса в нормальном состоянии; 2 — при раздражении вентромедиальных ядер гипоталамуса током силой 0,2 мА; 3 — при раздражении мамиллярных ядер гипоталамуса током силой 0,2 мА; 4 — при раздражении мелкоклеточных базальных ядер гипоталамуса током силой 0,2 мА; 5 — при предварительном раздражении мамиллярных ядер и последующем раздражении базальных ядер; 6 — при предварительном раздражении мамиллярных ядер и последующем раздражении базальных ядер.

гипоталамуса незначительно уменьшилась (см. рис. 4, 2), а раздражение базальных ядер гипоталамуса увеличило скорость (1,73 см/мин $\pm 0,17$ см/мин).

При предварительной стимуляции мамиллярных ядер миндалевидного комплекса скорость перемещения химуса в тонкой кишке увеличилась ($\pm 0,13$ см/мин, $n=24$, $P<0,05$) в ответ на изолированное раздражение базальных ядер ($\pm 0,13$ см/мин; см. рис. 4, 3).

Следовательно, предварительная стимуляция заднего гипоталамуса повышает скорость продвижения химуса в тонкой кишке при их последующем раздражении.

Полученные данные позволяют предположить, что гипоталамус участвует в регуляции двигательной активности базальных ядер. Более выраженные реакции в проксимальном отделе тонкого кишечника после предварительного раздражения заднего гипоталамуса свидетельствуют об активации миндалевидного комплекса, что приводит к активации моторной и эвакуаторной деятельности желудочно-кишечного тракта посредством передачи импульсов.

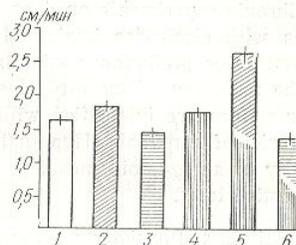
Данные этих опытов и результаты исследований других авторов позволяют предположить, что электрофизиологические эксперименты позволяют выявить механизмы для постановки этих данных с целью выяснения роли миндалевидного комплекса и эвакуаторной деятельности кишечника. Таким образом, можно сделать вывод, что между структурами среднего и заднего отделов гипоталамуса существуют связи, проявляющиеся в регуляции двигательной активности тонкой кишки. В этих взаимоотношениях гипоталамус, в котором находятся ядра миндалевидного комплекса, и эвакуаторной функций жел

При исследовании влияний структур гипоталамуса на активность ядер миндалевидного комплекса в регуляции эвакуаторной функции кишечника выявлено следующее.

Раздражение структур среднего гипоталамуса (0,05 мА) и последующая стимуляция мелкоклеточных базальных ядер миндалины (0,05 мА) вызывают достоверное увеличение скорости продвижения химуса в проксимальном отделе подвздошной кишки ($2,59 \text{ см/мин} \pm 0,29 \text{ см/мин}$, $n=32$; $P<0,01$ (рис. 4, 5). По сравнению с нормой ($1,63 \text{ см/мин} \pm 0,18 \text{ см/мин}$; рис. 4, 1) раздельная стимуляция среднего

Рис. 4. Влияние раздражения гипоталамуса и миндалевидного комплекса на скорость продвижения химуса по тонкой кишке:

1 — скорость продвижения химуса в норме; 2 — при раздражении вентромедиальных ядер гипоталамуса (0,05 мА); 3 — при раздражении мамиллярных ядер гипоталамуса (0,1—0,2 мА); 4 — при раздражении мелкоклеточных базальных ядер миндалины (0,05 мА); 5 — при предварительном раздражении вентромедиальных ядер и последующем раздражении мелкоклеточных базальных ядер; 6 — при предварительном раздражении мамиллярных ядер и последующем раздражении мелкоклеточных базальных ядер.

гипоталамуса незначительно ускоряла прохождение химуса по проксимальному отделу подвздошной кишки ($1,84 \text{ см/мин} \pm 0,19 \text{ см/мин}$, см. рис. 4, 2), а раздражение миндалины существенно не изменяло его скорости ($1,73 \text{ см/мин} \pm 0,17 \text{ см/мин}$; см. рис. 4, 4).

При предварительной стимуляции мамиллярных ядер гипоталамуса (0,1—0,2 мА) и последующем раздражении мелкоклеточных базальных ядер миндалевидного комплекса (0,05 мА) наблюдалось уменьшение скорости перемещения химуса в тонкой кишке ($1,34 \text{ см/мин} \pm 0,13 \text{ см/мин}$, $n=24$, $P<0,05$; см. рис. 4, 6) по сравнению с таковой в ответ на изолированное раздражение гипоталамуса ($1,44 \text{ см/мин} \pm 0,13 \text{ см/мин}$; см. рис. 4, 3).

Следовательно, предварительная стимуляция структур среднего и заднего гипоталамуса повышает возбудимость мелкоклеточных базальных ядер миндалины, что приводит к усиленным эффектам эвакуации в тонкой кишке при их последующем раздражении.

Полученные данные позволяют прийти к заключению, что гипоталамус участвует в регуляции функционального состояния миндалевидных ядер. Более выраженные реакции моторики и эвакуации в пищеварительном тракте при раздражении исследуемых ядер миндалевидного комплекса после предварительной стимуляции структур среднего и заднего гипоталамуса свидетельствуют о том, что гипоталамус приводит к активации миндалевидных ядер, которые оказывают свои влияния на моторную и эвакуаторную функции желудочно-кишечного тракта посредством передачи этих влияний через центры гипоталамуса.

Данные этих опытов в некоторой мере подтверждаются результатами исследований других авторов [4, 6, 7, 9], показавших в электрофизиологических экспериментах наличие в гипоталамусе активирующих механизмов для структур миндалевидного комплекса. Сопоставление этих данных с результатами наших исследований по изучению амигдало-гипоталамических влияний в регуляции двигательной и эвакуаторной деятельности пищеварительного тракта [3] позволяет сделать вывод, что между структурами миндалевидного комплекса и гипоталамуса существуют сложные функциональные взаимоотношения, проявляющиеся в регуляции исследуемых функций желудка и тонкой кишки. В этих взаимоотношениях ведущая роль принадлежит гипоталамусу, в котором находятся базисные механизмы регуляции моторной и эвакуаторной функций желудочно-кишечного тракта. Однако минда-

гипоталамуса
ных ядер
ного трак-

— отметка

уса током
миндале-
тракта на

дного и
яние на
минда-
раздра-
деятель-
их сти-

левидные ядра могут регулировать возбудимость структур гипоталамуса и в результате этого влиять на сократительную и эвакуаторную деятельность пищеварительного тракта.

HYPOTHALAMO-AMYGDALOID EFFECTS IN REGULATION OF THE MOTOR AND EVACUATOR ACTIVITY OF THE GASTROINTESTINAL TRACT

Z. A. Dobrovolskaya, V. A. Gubkin, V. A. Motuzny

Chronic experiments on dogs with gastric and small and large intestinal fistulas as well as with electrodes implanted into hypothalamus and amygdaloid complex have shown that after preliminary stimulation of the middle and posterior hypothalamus structures the responses of motility of stomach, small and large intestine and evacuation in small intestines are intensified with subsequent stimulation of corticomедial and parvicellular nuclei of amygdala. Hypothalamus is concluded to have an activating effect on the activity of amygdaloid nuclei in regulation of the motor and evacuator functions of the digestive tract.

Institute of Physiology
of the T. G. Shevchenko University, Kiev

1. Адрианов О. С., Мering Т. А. Атлас мозга собаки.— М.: Медгиз, 1959.— 237 с.
2. Богач П. Г., Косенко А. Ф. Методика наложения многополюсных электродов на гипоталамическую область у собак для хронических экспериментов // Физиол. журн. СССР.— 1956.— 42, № 11.— С. 988—992.
3. Добровольская З. А., Губкин В. А., Мотузный В. А. Амигдало-гипоталамические влияния в регуляции моторной и эвакуаторной функций пищеварительного тракта // Физиол. журн.— 1983.— 29, № 5. С. 571—576.
4. Крачун Г. П. Электрофизиологический анализ внутрицентральных морфо-функциональных взаимоотношений гипоталамуса со структурами грушевидной доли (миндалевидный комплекс и периамигдаларная кора) у крыс // Журн. высш. нерв. деятельности.— 1970, 20, вып. 1.— С. 130—138.
5. Нгуен Динь Зау. Методика вживлення багатополуєних електродів у мигдалевидні ядра, гіпокампус і поясну звивину у собак для хронічних експериментів // Фізіол. журн.— 1966.— 12, № 5.— С. 695—697.
6. Kawamura H., Nakamura Y., Tokizane T. Effect of acute brain stem lesions on the electrical activities of the limbic and the neocortex // Jap. J. Physiol.— 1961—11, N 5.— P. 564—575.
7. Kawamura H., Oshima K. Effect of adrenaline on the hypothalamic activating system // Ibid.— 1962.— 12, N 3.— P. 225—233.
8. Lim R. K. S., Chan-Nao Liu, Moffitt R. L. A stereotaxic atlas of the dog's brain.— Springfield: Illinois, 1960.— 93 p.
9. Tokizane T., Hirao T., Torri S. et al. Hypothalamic activating mechanism for limbic system and neocortices // Proc. Intern. union of the physiol. sciences: XXII Intern. Congr., Leiden, 1962, vol. 2, N 1132.

Ин-т физиологии Киев. ун-та им. Т. Г. Шевченко
Мин-ва высш. и сред. спец. образования УССР

Поступила 16.01.86

УДК 611.33—018.1—08+576.32

Изменение функционально-морфологических показателей соматостатинпродуцирующих D-клеток антрального отдела желудка, вызванное стимуляцией блуждающего нерва

С. Г. Хомерики, И. А. Морозов

Обнаружение соматостатина в D-клетках органов пищеварительной системы [4, 15] послужило толчком к интенсивному изучению механизмов секреции и биологических эффектов этого полипептида в желудоч-

но-кишечном тракте. Соматостатин активен (возможно, бомбезин холинергических нейротина, тогда как атропин, что торможение стимуляции мускариновых рецепторов при [17]. Соматостатин бы и поэтому его эффективности, в желудке соляной кислоты, ингибирует эвакуацию п

Однако заметен эффект при соматостатинпродуцирующей стимуляции эр ацидификации слизистой суточного голодания в плазме более компактно и накормленных негтем работ, в которых у интактных или подопони во многом способности секреции и трофопоставили перед собой ультраструктурных изменений отдела желудка крыс дающего нерва.

Методика

Исследование проведено на 10 интактных животных отдела желудка, фиксированном на буферной кислоте осмия, приготовленном аралдит. Ультратонкие срезы ле чего просматривали с помощью электронной группы дающей нерва. Вагостимулятор (напряжение 5 В, для Животных декапитировали на каждый срок). У трех водили.

С применением стереоанализом в 10 000 раз оплов (электроноплотные, срезы ядра, цитоплазмы, ядрышки, тохондрий, лизосом, вакуоли) коэффициент скученности участков (квадратные элементы) составляют 0,5 см, а плотность соковой концентрации (две группы) и представляет собой контрольную и экспериментальную брали электронограммы 3040 по специально разработанным критериям оценивали по критер